МУРЗИЛКА

№ 10—11 Журнал ЦК ВЛКСМ для школьников младших классов ОКТЯБРЬ — НОЯБРЬ 1946

Штурм Зимнего

Союз нерушимый республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь.
Да здравствует созданный волей народов,
Единый, могучий Советский Союз!

(Из Гимна Советского Союза)

Посмотри, дружок, что нарисовано на обложке журнала. Там изображён штурм Зимнего дворца в Петрограде. Это было 7 ноября 1917 года. Ровно 29 лет назад. И той ночи, сколько бы времени ни прошло с тех пор, никогда не забудут люди...

Плохо жилось рабочим, крестьянам и всем трудящимся нашей страны до этой памятной ночи. Земля принадлежала богатым помещикам. Заводами и фабриками владели жадные богачи. Трудовой народ работал на богачей и помещиков. Всё забирали у него жадные хозяева.

Но нашлись у народа храбрые и мудрые заступники — большевики-коммунисты. Великие большевики Ленин и Сталин повели народ на бой против богачей и помещиков, против всех, кто жил чужим трудом и забирал себе то, что заработано трудящимися.

Началась Великая Октябрьская социалистическая революция.

7 ноября 1917 года (по старому календарю это было 25 октября) рабочие, солдаты, моряки Петрограда пошли в великий бой за свободу, за справедливость, за народное счастье. Народом руководили большевики. Правительство богачей и помещиков заперлось в Зимнем дворце, бывшем дворце царя.

В ночь на 7 ноября над Петроградом раскатился громкий выстрел. Ударила по дворцу пушка боевого революционного крейсера «Аврора». Большевики, солдаты, моряки, рабочие с винтовками, пулемётами, с красными знамёнами бросились на штурм Зимнего дворца. Дворец был взят. И правительство богачей и помещиков сдалось. И над Зимним дворцом взвилось красное знамя. Народ во главе с большевиками установил советскую власть. Кончилась ночь. И вскоре по всей стране народ взял в свои руки заводы и фабрики, землю и все богатства. Наша страна стала советской. С той ночи красный флаг, поднятый над Зимним дворцом, стал новым государственным флагом нашей страны.

Под этим алым знаменем, под знаменем Ленина—Сталина, уже 29 лет живёт в славном труде, в боях и победах великая советская родина.

НАШ ПРАЗДНИК

З. АЛЕКСАНДРОВА

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

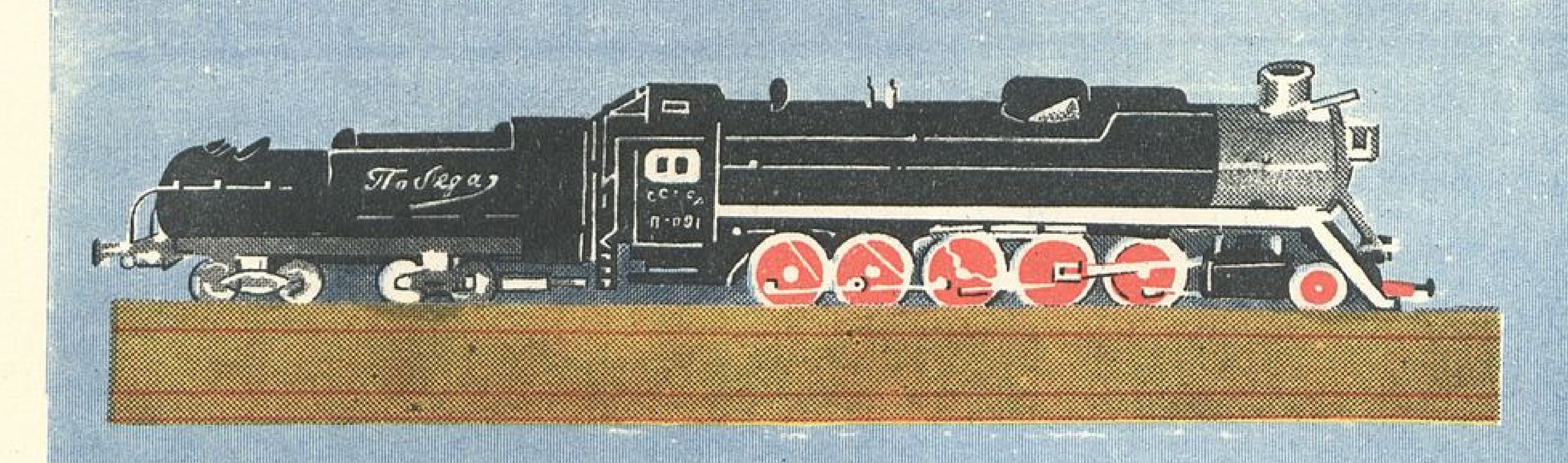
Флагами октябрьскими
Улицы шумят,
Юные суворовцы
Маршируют в ряд.
И, любуясь выправкой
Маленьких орлят,
„Молодцы суворовцы!“,
Люди говорят.

Горны пионерские
Весело трубят,
Пионеры-школьники
Вышли на парад.
Девочек и мальчиков
Улица полна.
Пионеров-ленинцев
Знает вся страна!

ПОДАРКИ НАРОДОВ

Это модель нового советского паровоза «Победа». Она действует. Повернёшь выключатель — зажгутся фонари, в кабине машиниста вспыхнет свет, и большие блестящие колёса завертятся.

Модель паровоза подарили товарищу Сталину рабочие Коломенского машиностроительного завода.

Каждому хочется выразить свою любовь великому вождю народов. Со всех концов нашей родины, со всего мира люди посылают товарищу Сталину подарки: самодельные модели, вазы, ковры, произведения искусства. Житель далёкой Чукотки Онно прислал в дар вождю кинжал из кости, украшенный искусной резьбой.

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Индейцы Северной Америки прислали товарищу Сталину трубку мира и головной убор почётного индейского вождя.

Жители Индии подарили товарищу Сталину... зёрнышко риса. Оно помещено в стеклянной трубочке, которую ты видишь внизу на рисунке. На крохотном зёрнышке написано письмо в 382 буквы. Читать письмо можно только через лупу. В письме население Индии приветствует товарища Сталина и желает ему долгой жизни.

Дети тоже присылают любимому Сталину подарки. На рисунке вы видите красивый коврик, который вышили для вождя народов ученики Нижне-Халбинской неполной средней школы Хабаровского края.

Все подарки собраны в Москве, в Музее Революции. Их очень много. Рассказ о всех подарках составил бы толстую книгу.

Огни

О. ВЫСОТСКАЯ

Не узнаешь дома нашего!
Цепью праздничных огней
Наша улица украшена,
Словно днём, светло на ней.

Светом залиты Сокольники,
И Таганка, и Арбат.
Видишь: взрослые и школьники –
Все на улицу спешат.

Этот праздник всех чудеснее!
На Камчатке и в Крыму
Все Октябрь встречают песнями,
Все огни зажгли ему.

Средь полей, лесов сосновых,
Где прошла гроза войны,

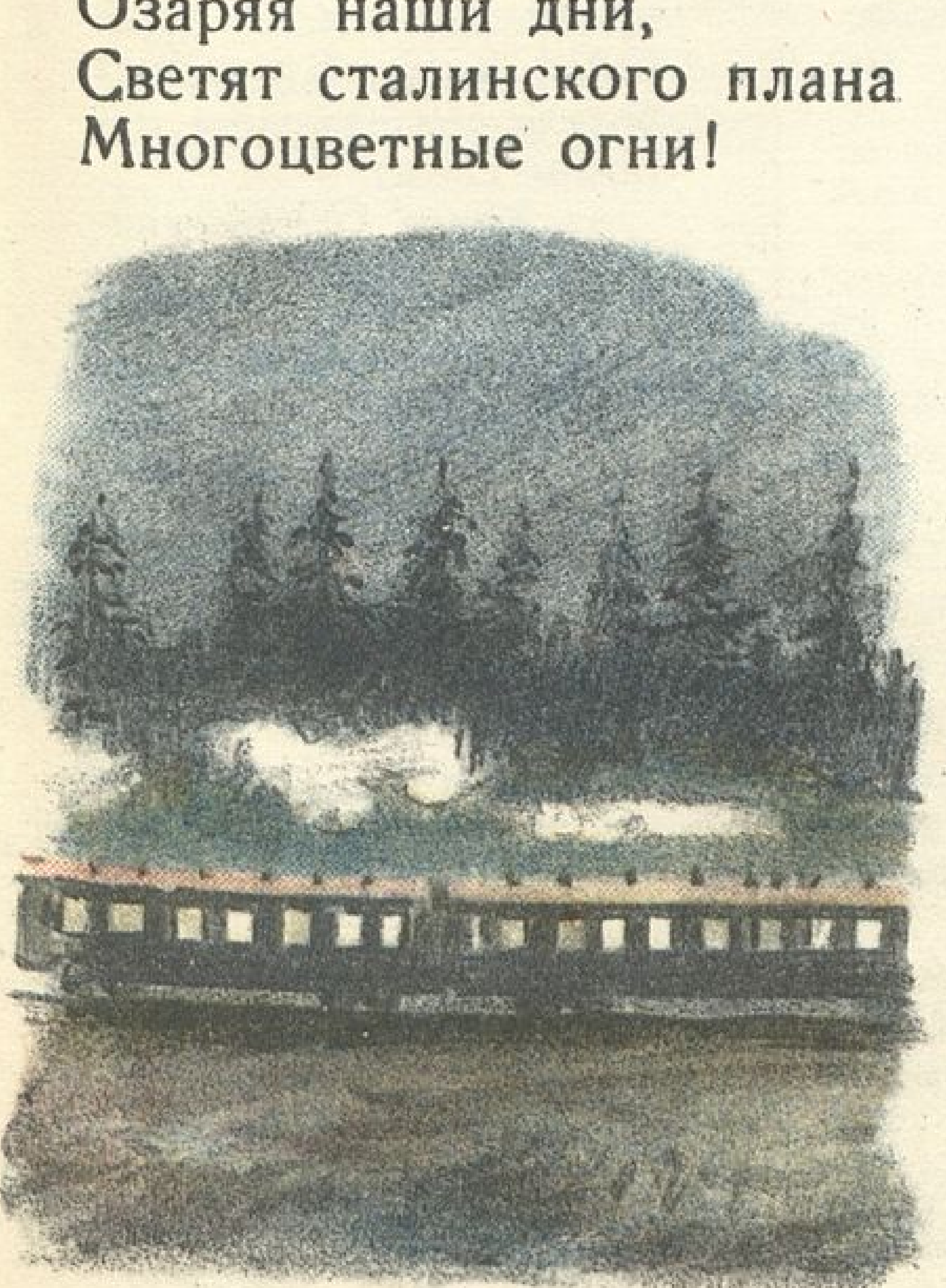
Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

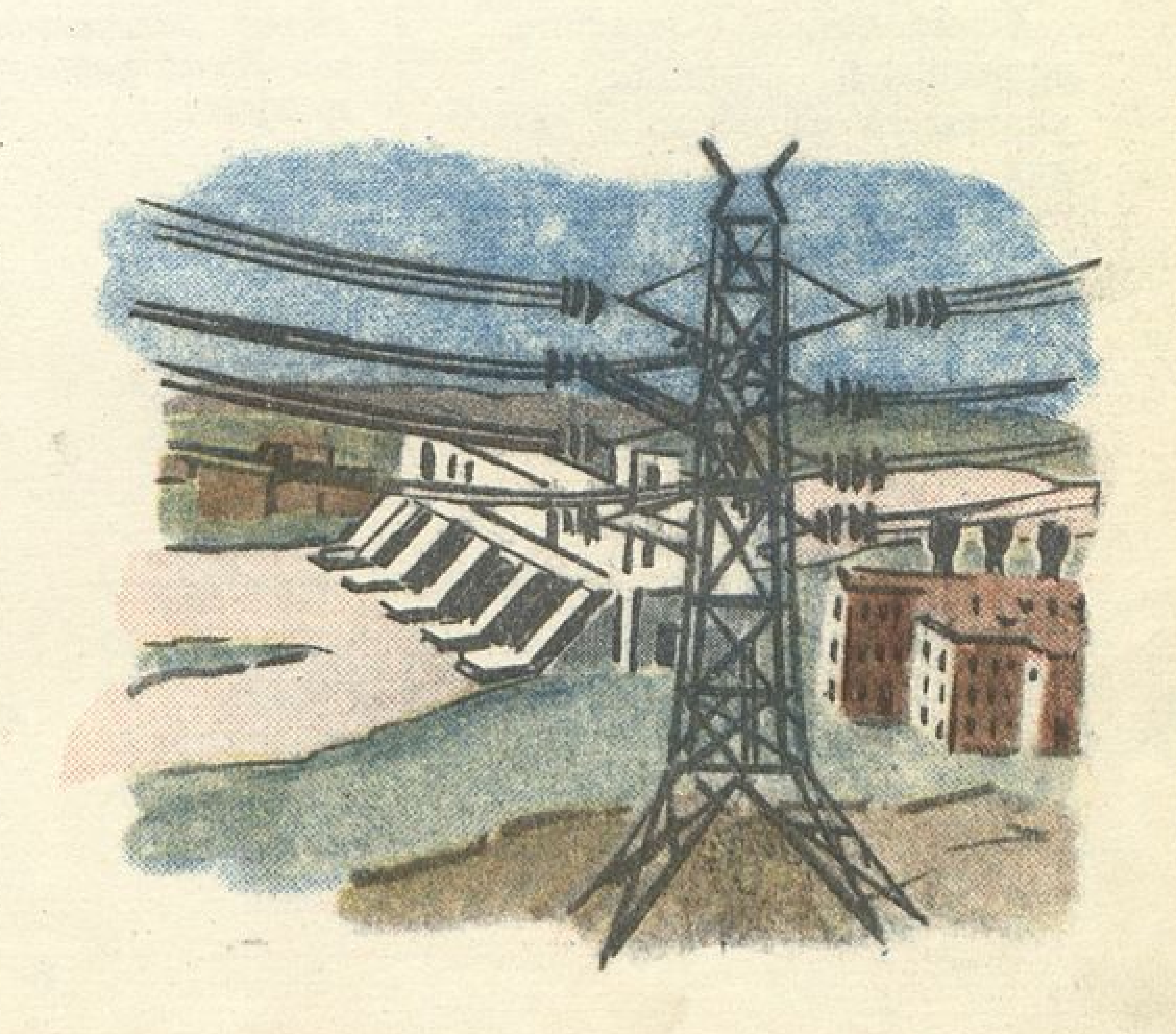
Огоньки в жилищах новых
По-хозяйски зажжены.

Школы строятся, заводы...
Каждый день наш — день побед.
Вновь Днепра родные воды
Нам дадут тепло и свет.

И, сверкающий огнями,
Разбудив дремучий лес,
Мчится новыми путями
Вновь построенный экспресс.

Так повсюду, непрестанно,
Озаряя наши дни,
Светят сталинского плана
Многоцветные огни!

Н. БИРЮКОВ — *Рис. В. ВЫСОЦКОГО*

Писатель Н. Бирюков написал книгу о героине-комсомолке, отважной партизанке-разведчице Лизе Чайкиной. В борьбе с немецкими захватчиками Лиза Чайкина бесстрашно отдала жизнь за свою любимую родину. Мы печатаем здесь отрывок из книги Н. Бирюкова «Чайка», которую писатель переработал для вас, юные читатели. В отрывке рассказывается о героической работе Лизы в тылу врага.

Лиза остановилась и прислушалась: погони не было. Сосны стояли бело-зелёные, с чуть розоватыми макушками. Невдалеке пролегала большая дорога, и оттуда донесся звучный окрик. Прячась за деревьями, она пробежала несколько шагов и увидела серого коня, трусившего по дороге. На передке саней сидел знакомый колхозный конюх, дядя Семён. Девушка плотнее закрыла шалью лицо, оставив открытыми одни глаза, и вышла из-за деревьев.

— Не подвезёшь немного? — спросила Лиза возницу.

Помолчав, возница придержал лошадь и указал ей на место в санях.

— Откуда будешь?

Лизе было опасно раскрывать себя, и она уклончиво сказала:

— Я дальняя. В Смоленск пробираюсь.

— Дальняя? Значит, не встречала?..

— Кого?

— Предвестницу-то?

В то время люди не очень-то друг другу доверяли, в особенности незнакомым, но дядя Семён, хотя и не узнал Лизу, всё же с первой минуты ей почти во всём доверился. Он с горестью поведал девушке страшный слух о том, что партизанский отряд, что собрала Лиза Чайкина, погублен.

В глазах Лизы отразилось удивление. И дядя Семён удивился не меньше.

— Вот-те раз! Неужели не слышала? Везде говорят о ней. Взять хоть бы наше село — в любую избу зайди... Красоты, говорят, она неописанной.

От шумящих сосен на освещённую солнцем дорогу падали пугливые, вздрагивающие тени. Солнце светило Семёну прямо в глаза. Он улыбался, и на его ресницах белели прихваченные морозом слёзы.

— Ходит Предвестница больше по ночам... Придёт, сбегутся к ней люди, и она говорит... Что доподлинно — этого я не скажу тебе. Только большие слова у неё, горячие. И вливаются в тебя силы ба-альшие... Слушаешь её — и чуешь: да ведь богатырь ты, и такая лютая злость в тебе к немцу.

От радостного изумления всё лицо его порозовело, белесые брови изогнулись дугой. Лиза начинала догадываться, о ком идёт речь, и заволновалась.

— Откуда она, дядя, не знаешь?

Семён огляделся по сторонам и шепнул:

— От Сталина.

Глаза его торжествующе сверкнули:

— Сказывают, дочь его...

— Дочь?

— Ходит слух, будто это Елизавета Ивановна наша, что секретарём райкома комсомольского была, Чайкина, а в народе-то «Чайкой» звали. Её, Предвестницу-то, тоже Лизой звать, да я не поверил. Есть у Сталина дочь Лиза?

— Нет.

— Ну, тогда, может, и не дочь — племянница, — нерешительно проговорил дядя Семён. — Одно доподлинно — от него.

Прикрикнув на лошадь, он бросил вожжи и пересел к Лизе.

— Сказывают, Сталин обнял её и сказал: «Иди! Весь люд, который под немцами стонет, обойди; которые согнулись от неволи — выпрями, усталых подбодри, а трусов — тех не щади. Не дрогнешь? Найдутся у тебя силы, чтобы порог ада немецкого перешагнуть, вдоль и поперёк ад этот пройти?..»

Голос возницы звучал задушевно и так уверенно, точно он был очевидцем всего, что рассказывал.

— Подняла Лиза на Сталина глаза... Такие, говорят, словно родничок, когда в него солнце глянет... «Не дрогну!» — Дядя Семён вытер глаза и приглушенно кашлянул.

Где-то близко раздался выстрел. Лошадь испуганно повела ушами. Теребя пальцами вылезший из полушубка мех, Лиза не отрывала глаз от лица дяди Семёна. Как же тяжело народу, если все так ждут её, если в благодарность за то, что она передаёт им сталинские слова о близком освобождении, они называют её дочерью самого Сталина, сказки и песни про неё складывают!

— Приду, приду к вам, — прошептала она беззвучно, а сама чувствовала — слёзы душили её, сдавливали горло

Голос возницы задрожал:

— Обнял ещё раз Лизу Сталин накрепко, а из глаз две слезы по щекам, на усы, — дитё ведь ему ненаглядное, души в ней не чает, а посылает-то на смерть, может... Поцеловал и говорит: «Иди!» И вот идёт она от деревни к деревне, от сердца к сердцу, от вождя к народу.

Семён резко повернул голову и остановил лошадь.

— Ты что это, девушка? — испугался он, увидев, что Лиза плачет.

— Так... это я... так... Спасибо, что подвёз...

Лиза вытерла слёзы и хотела было уже слезть с саней на дорогу, как вдруг раздались голоса и глухое цоканье копыт. Из-за деревьев выехал всадник и, что-то крикнув, завертел коня на месте. Ещё три всадника—два солдата и одноглазый вахмистр—во весь опор вылетели на дорогу и подскакали к саням. Кони дыбились, показывая жёлтые зубы.

— Документ! — надвигая коня на Лизу, злобно закричал немец.

Расстёгивая пуговицы полушубка, Лиза поднялась, встала в санях во весь рост и мгновенно выхватила гранаты. От резкого движения узел шали развязался, и концы её упали ей на плечи. Глаза у Семёна округлились: «Чайка!»

Лиза сверкнула на него глазами и крикнула:

— Гони!

Семён хлестнул лошадь. Услышав за спиной взрывы, хлестнул ещё сильнее и оглянулся. Чайкиной в санях уже не было. А там, где только что стояли сани, густым облаком плавал дым и раздавались вопли немцев и храп коней. Дядя Семён увидел, что Лиза стояла за сосной по левую сторону дороги и торопливо застёгивала полушубок.

— А Предвестница эта обязательно придёт к вам в село! — крикнула она дяде Семёну. — Слышишь?

— Слышу, Лизавета Ивановна, — отозвался дядя Семён.

* * *

22 ноября 1941 года пробралась Лиза на хутор Красное Покатище. Зашла прямо в дом к своей подруге. Она очень устала и решила хоть часок отдохнуть.

На этом хуторе жил бывший кулак

Тимофей Колосов, продавшийся немцам. Он видел, как Лиза входила в дом к подруге, и сообщил об этом фашистам. Немцы ворвались в дом, стащили Лизу с постели и в одной рубашке, босую погнали в город. Была метель, ледяной ветер наметал сугробы.

Пытали Лизу страшно.

Фашисты хотели добиться, чтобы она выдала им, где находится партизанский отряд. Ничего не добились немцы.

Все пытки вынесла, всё перенесла Лиза.

И ночью немцы решили её казнить.

— Идёт Сталин к нам! Идёт победа! Помогайте родной Красной Армии!—успела крикнуть Лиза землякам, прежде чем немецкие пули оборвали жизнь героини.

Но не надолго пережили её и палачи. Пришла сталинская Красная Армия. Ни один убийца не ушёл от расплаты.

Указом Верховного Совета СССР 6 марта 1942 года комсомолке Лизе Чайкиной посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Могилу героини убирают цветами. Воинские части, проходя мимо, склоняют свои боевые знамёна. Шумят над могилой сосны; и кажется, что они рассказывают людям о голубоглазой девушке, которая бесстрашно отдала свою жизнь за свободу и счастье родины.

★

АРТИЛЛЕРИЯ

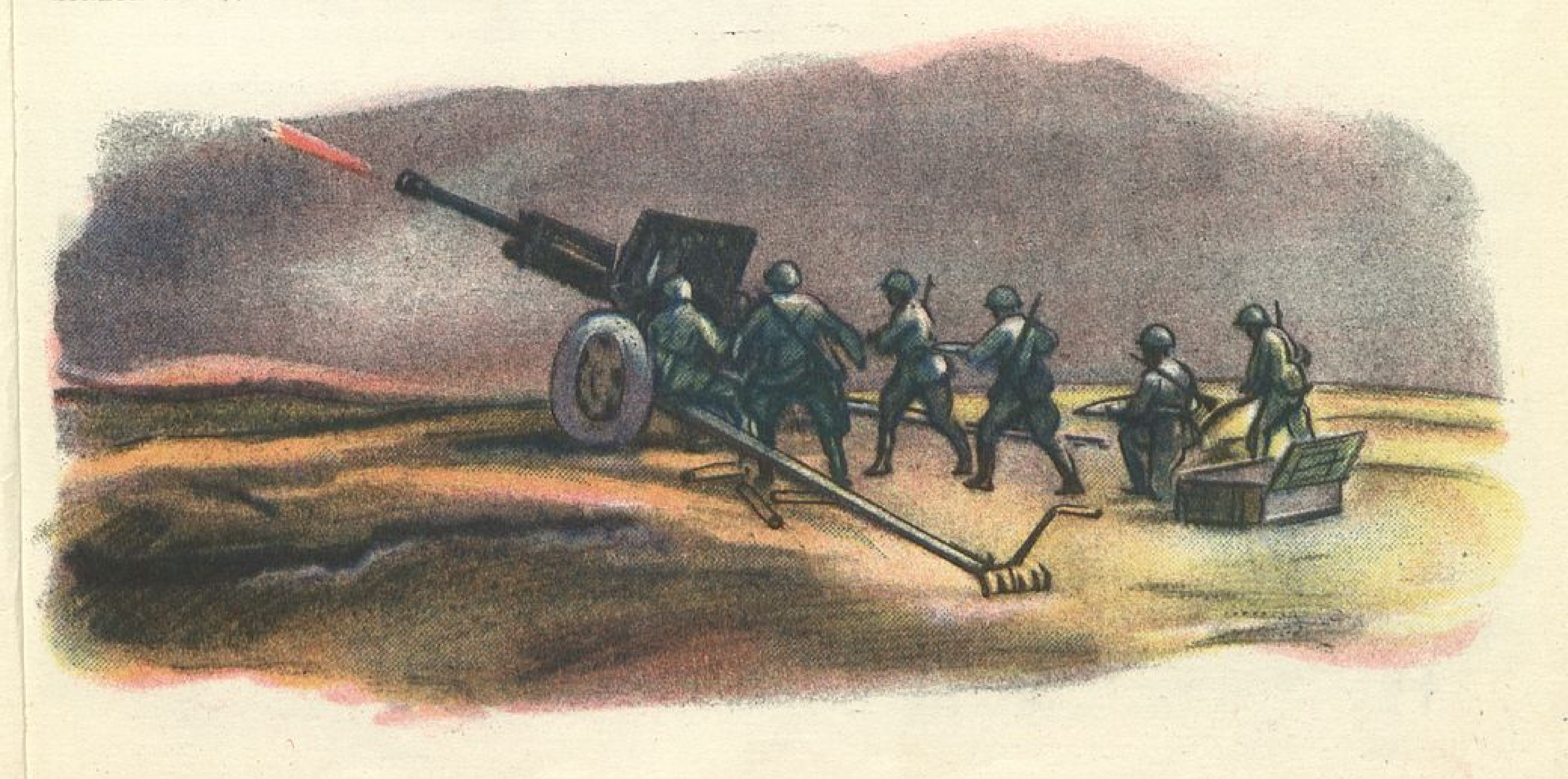
Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

Посмотри в календаре на листок 19 ноября. Там ты увидишь надпись: «День артиллерии». Весь советский народ отмечает этот день, как большой праздник. Четыре года назад, 19 ноября, началось наступление наших войск под Сталинградом. Тысячи советских пушек открыли великую битву. В честь этого славного дня и установлен праздник сталинской артиллерии. После битвы под Сталинградом советские войска непрерывно наступали и добились полной победы над немцами и их союзниками.

Советская артиллерия помогала нашим войскам во всех боях. Не было у врагов такой крепости, таких танков, самолётов и пушек, которых не могли бы разрушить наши орудия. Недаром товарищ Сталин всегда заботился, чтобы пушки у нас были самые лучшие.

На рисунках ты видишь артиллерийские орудия, которые защищали нас во время Великой отечественной войны. На верхнем рисунке гусеничный трактор-тягач на походе везёт пушку. На нижнем рисунке показана стрельба из этой

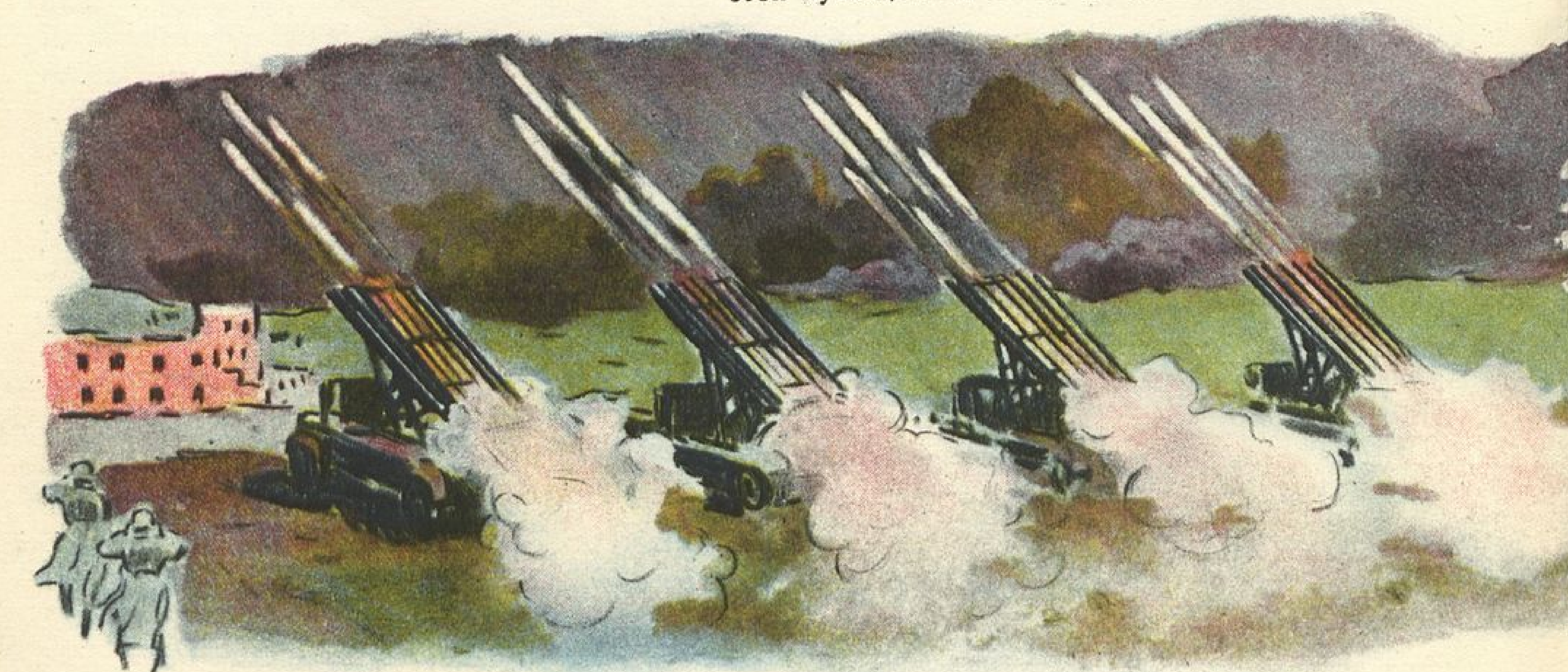

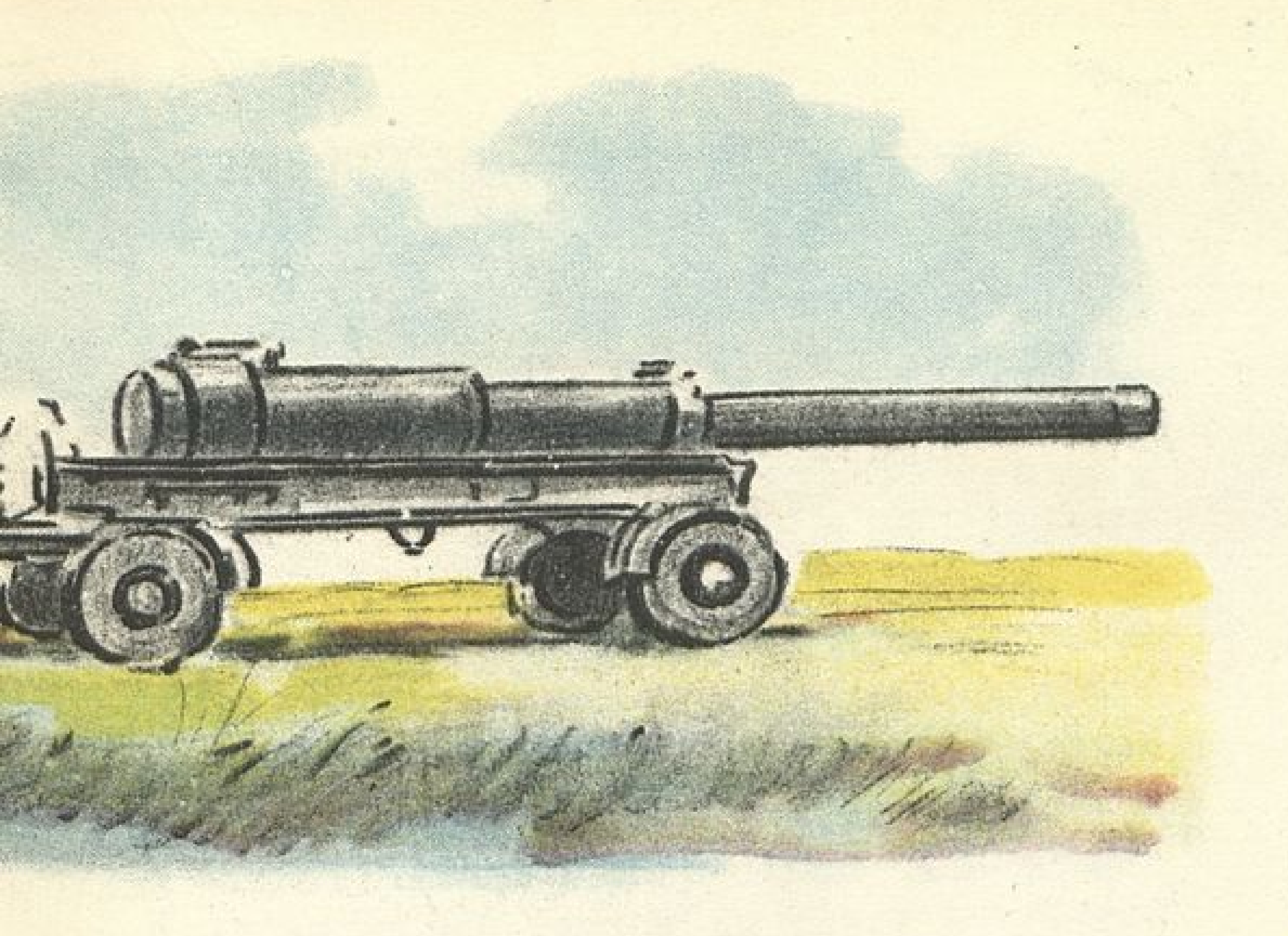
же пушки. Снаряд ее весит около 6 килограммов и летит дальше 10 километров, быстрее, чем самолёт. Так быстро, что даже не видно снаряда. Такие пушки имеет каждый полк, каждая дивизия. Без промаха били из пушек артиллеристы по врагам и уничтожали самые тяжёлые немецкие танки — «тигры», самые прочные вражеские укрепления.

На этой странице ты видишь другие орудия.

Когда враг появлялся в воздухе, огонь вели зенитные орудия. С помощью радио, электрических глаз — прожекторов — зенитчики находили вражеские самолёты и сбивали их. Двадцать тысяч немецких самолётов сбито из зенитных орудий во время войны. Если бы все эти самолёты поставить один к одному, в ряд, то они заняли бы в длину путь от Москвы до Тулы. А ведь от Москвы до Тулы почти 200 километров.

Теперь взгляни на верхний средний рисунок. На специальной платформе везут ствол сверхтяжёлой пушки отдельно от остальных частей. Чтобы собрать её для стрельбы, нужно три-четыре дня. Но зато, стреляя из этой пушки, наши бойцы разрушали до основания самые

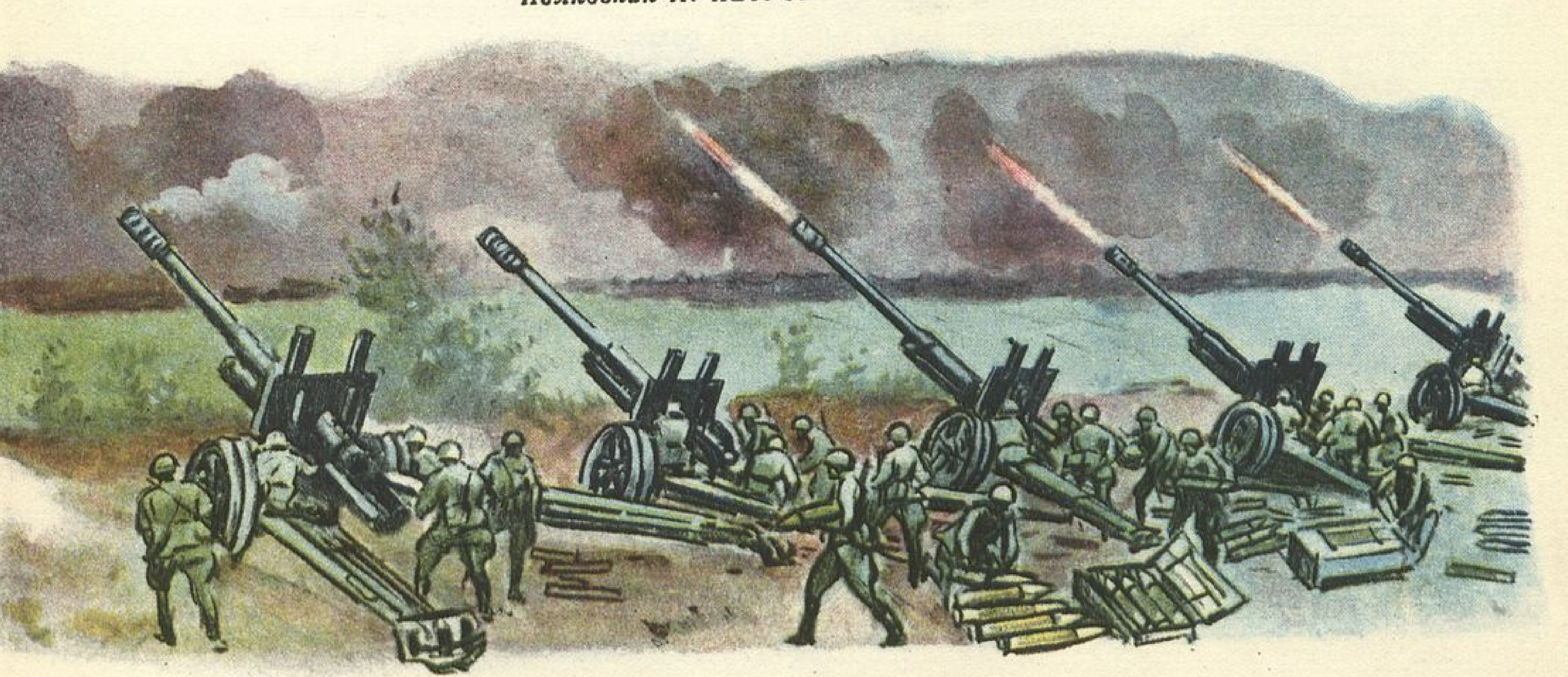
мощные крепости противника. Снаряд сверхтяжёлой пушки весит около 300 килограммов, столько же, сколько весит большой медведь. Летит такой снаряд на 35—40 километров.

Есть орудия, которые сами передвигаются. Вот направо вверху нарисована самоходная пушка. Она закрыта бронёй, которую не могут пробить вражеские снаряды. Поэтому самоходка близко подходит к противнику и стреляет по нему. А чтобы пушку не скоро заметили, её выкрасили под цвет земли и деревьев. Посмотрит вражеский наблюдатель вокруг — и не заметит самоходку.

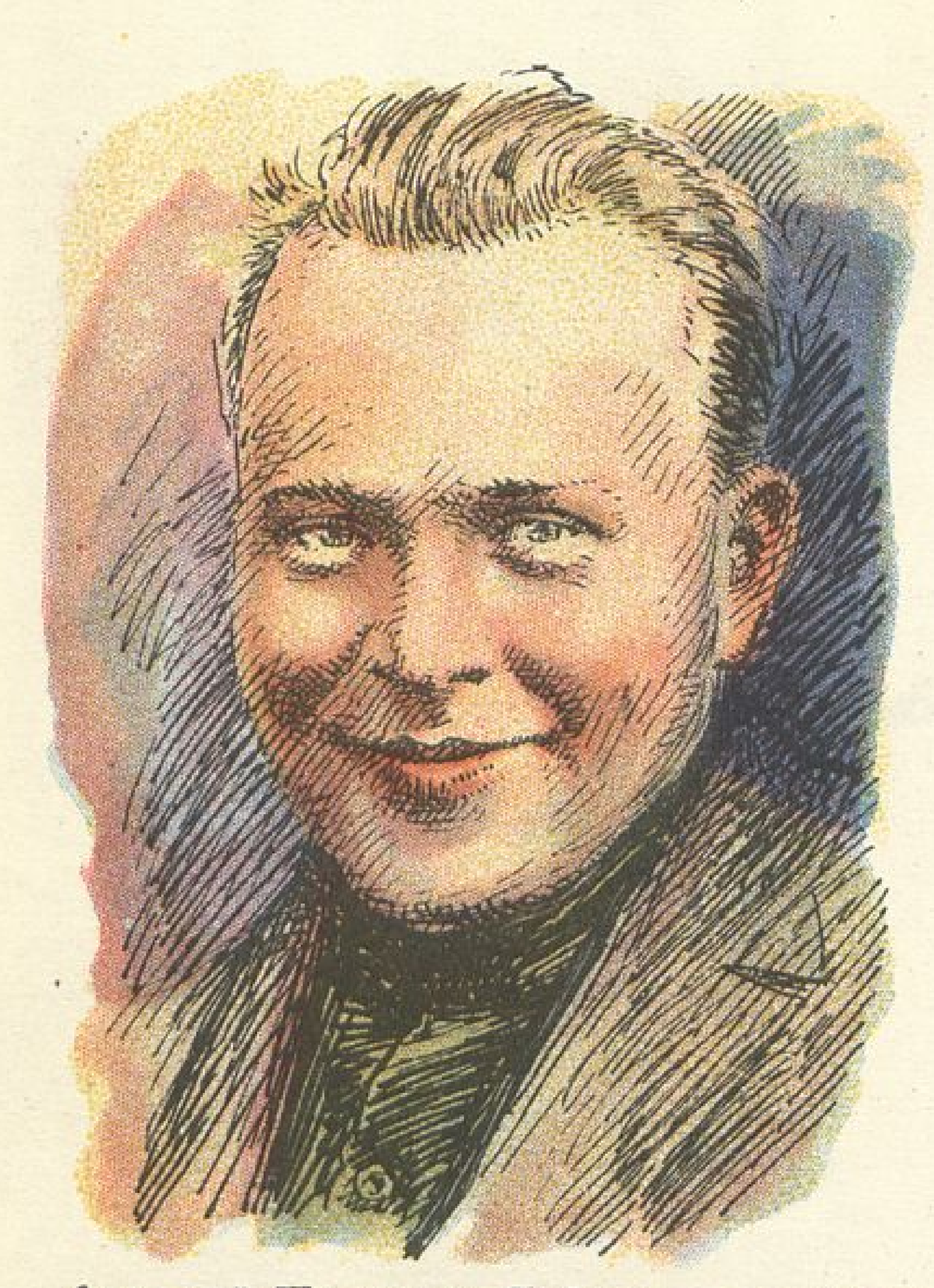
Внизу показан артиллерийский бой. Впереди стреляют по врагу гвардейские миномёты. Они хорошо помогали нашим бойцам бить немцев. Наших миномётов немцы особенно боялись. Советские бойцы ласково назвали миномёты «катюшами». Немцы же прозвали их «бешеной батареей». Сзади гвардейских миномётов огонь ведут дальнобойные пушки.

Вот какая огромная сила — советская артиллерия!

Полковник Н. ПЕТРОВ

АРКАДИЙ ГАЙДАР

Аркадий Петрович Гайдар — один из замечательных советских писателей. Он отдал весь свой талант, все свои силы без остатка нашей любимой родине. Гайдар писал для вас, дорогие ребята, потому что любил детей, хотел, чтобы они выросли преданными сынами Советской страны. Двенадцать лет назад он говорил пионерам и школьникам города Иваново:

— Вы — наше будущее. Из вас, друзья, могут быть такие люди, как челюскинцы, как герой-летчик Громов и отважный пионер Павлик Морозов. Умейте находить себе работу, не бойтесь труда. Растите настоящими большевиками. Вот Иосиф Виссарионович Сталин, наверное, думает: «Хорошо ли ребята учатся, любят ли труд? Ведь они — наша смена».

Учиться надо хорошо и даже отлично. Вы, когда спать ложитесь, думайте про себя, какое геройство на фабрике и в колхозе можно проявить. Я знаю одного колхозника. Он на посту стоял, охранял колхозный амбар. Вся деревня на жатве была. И видит колхозник, что дым валит из его избы, из окон и дверей. Хотел было он броситься тушить пожар, да вспомнил, что он на посту. А с поста уйти — преступление, и остался. Стал бить он в колокол. Он в колокол бьёт, а ему кажется, что он себе в сердце бьёт. Сбежался народ. Потушили пожар. Но в избе жить было уже нельзя. И колхозники сторожу новую избу выстроили. Так и вы должны преданно служить своему народу!

Каждое слово Аркадия Гайдара, сказанное или написанное в книгах, зовёт к учению и труду на пользу нашей великой родине. Не переставая, думал писатель Гайдар о том, как помочь вам, советским детям, стать хорошими, храбрыми солдатами, беззаветными защитниками дела Ленина—Сталина. Об этом он писал в своих книгах. Все эти книги — верные спутники наших мальчиков и девочек. Дочитают ребята книгу до конца, и жалко им бывает с ней расстаться. Надолго останется у них дружба с книгой, с её замечательным автором.

Незадолго до Великой отечественной войны Аркадий Гайдар принёс в «Мурзилку» и тут же прочитал свой новый рассказ. Назывался он «Горячий камень».

Когда Гайдар кончил читать, он посмотрел на всех, тепло улыбнулся и сказал:

— Поймут ребята, что я говорю им о жизни? О жизни, которую нужно прожить с пользой для народа?

И сам ответил:

— Непременно поймут!

Как только грянула война, Гайдар ушёл на фронт защищать родину от фашистов. Он писал о войне, о доблести и смелости солдат и командиров. Гайдар не был простым наблюдателем на войне. Он был там, сильный и мужественный воин Страны Советов, с оружием в руках. В боях под Киевом пять лет назад Гайдар погиб от вражеской пули. Боевые друзья похоронили его недалеко от могилы великого украинского поэта Тараса Шевченко. Не стало любимца ребят Гайдара, но живут его чудесные книги, и вдохновляющие образы героев зовут читателей на подвиг во славу Советской отчизны.

В. СЕМЕНОВ

Арк. ГАЙДАР

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

ГОРЯЧИЙ КАМЕНЬ

I

Жил на селе одинокий старик. Был он слаб, плёл корзины, подшивал валенки, сторожил от мальчишек колхозный сад и тем зарабатывал свой хлеб.

Он пришёл на село давно, издалека, но люди сразу поняли, что этот человек немало хватил горя. Был он хром, не по годам сед. От щеки его через губы пролёг кривой рваный шрам. И поэтому, даже когда он улыбался, лицо его казалось печальным и суровым.

II

Однажды мальчик Ивашка Кудряшкин полез в колхозный сад, чтобы набрать там яблок и тайно насытиться ими доотвала. Но, зацепив штаниной за гвоздь ограды, он свалился в колючий крыжовник, оцарапался, взвыл и тут же был сторожем схвачен.

Конечно, старик мог бы стегануть Ивашку крапивой или, что ещё хуже, отвести его в школу и рассказать там, как было дело.

Но старик сжалился над Ивашкой. Руки у Ивашки были в ссадинах, позади, как овечий хвост, висел клок от штанины, а по красным щекам текли слёзы.

Молча вывел старик через калитку и отпустил перепуганного Ивашку во-свояси, так и не дав ему ни одного тычка и даже не сказав вдогонку ни одного слова.

III

От стыда и горя Ивашка забрёл в лес, заблудился и попал на болото. Наконец он устал. Опустился на торчавший из мха голубой камень, но тотчас же с воплем подскочил, так как ему показалось, что он сел на лесную пчелу и она его через дыру штанов больно ужалила.

Однако никакой пчелы на камне не было. Этот камень был, как уголь, горячий, и на плоской поверхности его проступали закрытые глиной буквы.

Ясно, что камень был волшебный! — это Ивашка смекнул сразу. Он сбросил башмак и торопливо начал оббивать каблуком с надписей глину, чтобы поскорее узнать: что с этого камня может он взять для себя пользы и толку.

И вот он прочёл такую надпись:

«Кто снесёт этот камень на гору и там разобьёт его на части, тот вернёт свою молодость и начнёт жить сначала».

Ниже стояла печать, но не простая, круглая, как в сельсовете, и не такая, треугольником, как на талонах в кооперативе, а похитрее: два креста, три хвоста, дырка с палочкой и четыре запятые.

Тут Ивашка Кудряшкин огорчился. Ему было всего восемь лет — девятый. И жить начинать сначала, то есть опять на второй год оставаться в первом классе, ему не хотелось вовсе.

Вот если бы через этот камень, не уча заданных в школе уроков, можно было из первого класса перескакивать сразу в третий — это другое дело!

Но всем и давно уже известно, что такого могущества даже у самых волшебных камней никогда не бывает.

IV

Проходя мимо сада, опечаленный Ивашка опять увидел старика, который, кашляя, часто останавливаясь и передыхая, нёс ведро извёстки, а на плече держал палку с мочальной кистью.

Тогда Ивашка, который был по натуре мальчиком добрым, подумал: «Вот идёт человек, который очень свободно мог хлестнуть меня крапивой. Но он пожалел меня. Дай-ка теперь я его пожалею и верну ему молодость, чтобы он не кашлял, не хромал и не дышал так тяжко».

Вот с какими хорошими мыслями подошёл к старику благородный Ивашка и прямо объяснил ему, в чём дело. Старик сурово поблагодарил Ивашку. Но уйти с караула на болото отказался, потому что были ещё на свете такие люди, которые, очень просто, могли бы за это время колхозный сад от фруктов очистить.

И старик приказал Ивашке, чтобы тот сам выволок камень из болота в гору. А он потом придёт туда не надолго и чем-нибудь скоренько по камню стукнет.

Очень огорчил Ивашку такой поворот

дела. Но рассердить старика отказом он не решился. На следующее утро, захватив крепкий мешок и холщёвые рукавицы, чтобы не обжечь о камень руки, отправился Ивашка на болото.

V

Измазавшись грязью и глиной, с трудом вытянул Ивашка камень из болота и, высунув язык, лёг у подножия горы на сухую траву.

«Вот, — думал он, — теперь вкачу я камень на гору, придёт хромой старик, разобьёт камень, помолодеет и начнёт жить сначала. Люди говорят, что хватил он немало горя. Он стар, одинок, избит, изранен и счастливой жизни, конечно, никогда не видел. А другие люди её видели». На что он, Ивашка, молод, а и то уже три раза он такую жизнь видел. Это — когда он опаздывал на урок и совсем незнакомый шофёр подвёз его на блестящей легковой машине от конюшни колхозной до самой школы. Это — когда весною голыми руками он поймал в канаве большую щуку. И, наконец, когда дядя Митрофан взял его с собой в город на весёлый праздник Первое мая.

«Так пусть же несчастный старик хорошую жизнь увидит», великодушно решил Ивашка. Он встал и терпеливо потянул камень в гору.

VI

И вот перед закатом к измученному и продрогшему Ивашке, который, съёжившись, сушил грязную, промокшую одежду возле горячего камня, пришёл на гору старик.

— Что же ты, дедушка, не принёс ни молотка, ни топора, ни лома? — вскричал удивлённый Ивашка. — Или ты надеешься разбить камень рукою?

— Нет, Ивашка, — отвечал старик, — я не надеюсь разбить его рукою. Я совсем не буду разбивать камень, потому что я не хочу начинать жить сначала.

Тут старик подошёл к изумлённому Ивашке, погладил его по голове. И Ивашка почувствовал, что тяжёлая ладонь старика вздрагивает.

— Ты, конечно, думал, что я стар, хром, уродлив и несчастен, — говорил старик Ивашке.— А на самом деле я самый счастливый человек на свете.

Ударом бревна мне переломило ногу, — но это тогда, когда мы ещё неумело валили заборы и строили баррикады, поднимали восстание против царя, которого ты видел только на картинках.

Мне вышибли зубы, — но это тогда, когда, брошенные в тюрьмы, мы дружно пели революционные песни.

Шашкой в бою мне рассекли лицо, — но это тогда, когда первые народные полки уже били и громили белую вражескую армию. На соломе, в низком холодном бараке метался я в бреду, больной тифом. И грозней смерти звучали надо мной слова о том, что наша страна в кольце и вражья сила нас одолевает. Но, очнувшись вместе с первым лучом вновь сверкнувшего солнца, узнавал я, что враг опять разбит и что мы опять наступаем.

И, счастливые, с койки на койку протягивали мы друг другу костлявые руки и робко мечтали тогда о том, что пусть хоть не при нас, а после нас наша страна будет такой вот, как она сейчас, — могучей и великой. Это ли ещё, глупый Ивашка, не счастье? И на что мне иная жизнь, другая молодость, когда и моя прошла трудно, но ясно и честно! — Тут старик замолчал, достал трубку и закурил.

— Да, дедушка, — тихо сказал тогда Ивашка. — Но раз так, то зачем же я старался и тащил этот камень в гору, когда он очень спокойно мог бы лежать на своём болоте?

— Пусть лежит на виду, — сказал старик, — и ты посмотришь, Ивашка, что из этого будет.

VII

С тех пор прошло много лет, но камень тот так и лежит на той горе неразбитым.

И много около него народу побывало. Подойдут, посмотрят, подумают, качнут головой и идут во-свояси.

Был на той горе и я однажды. Что-то у меня была неспокойна совесть, плохое настроение. «А что, — думаю, — дай-ка я по камню стукну и начну жить сначала!»

Однако постоял-постоял и во-время одумался.

«Э-э! — думаю, скажут, увидав меня помолодевшим, соседи. — Вот идёт молодой дурак! Не сумел он, видно, одну жизнь прожить так, как надо, не разглядел своего счастья и теперь хочет то же начинать сначала».

Скрутил я тогда табачную цыгарку. Прикурил, чтобы не тратить спичек, от горячего камня. И пошёл прочь — своей дорогой.

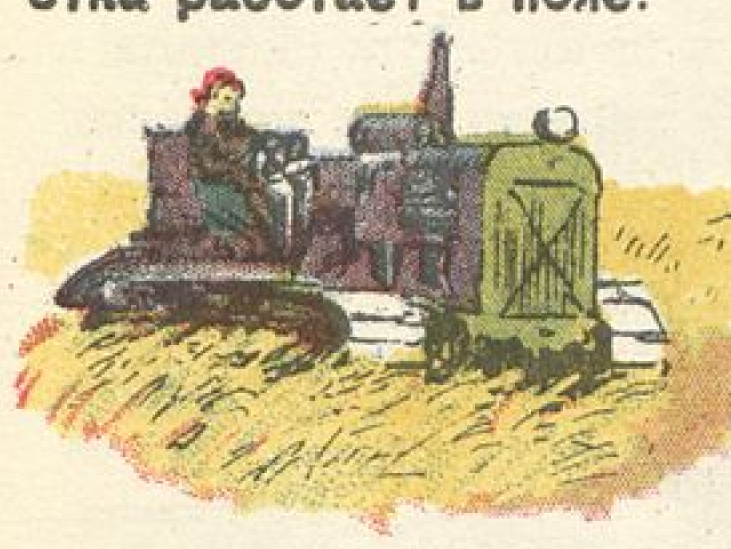

Шахтёр добывает уголь с помощью механического молотка.

Колхозница-трактористка работает в поле.

Учёный в своём кабинете за опытами.

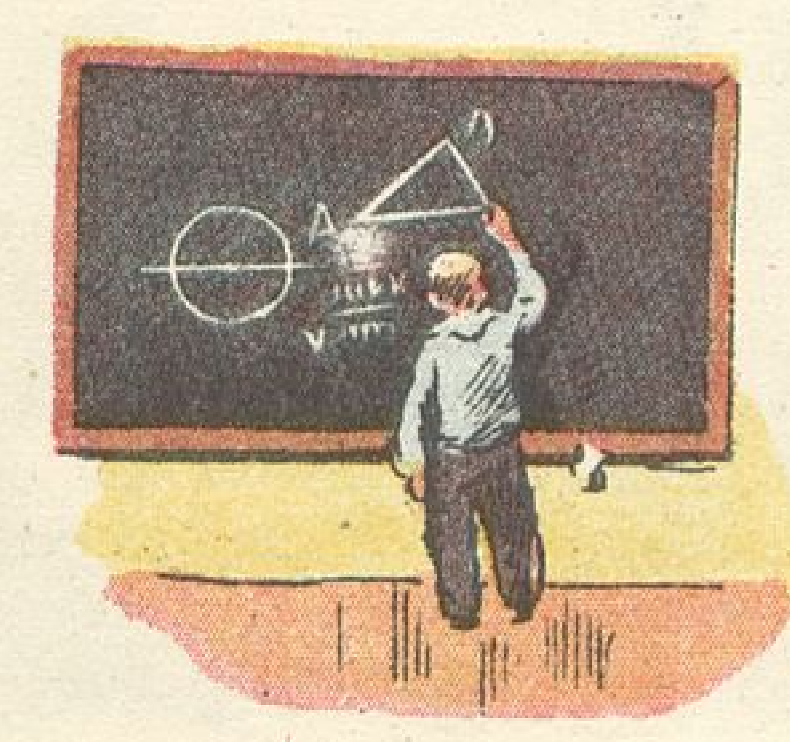
На следующей странице начинается рассказ Александра Копыленко «Хата хлопчика Мизинчика». Прочитай его. Он как сказка, но в нём нет ни капельки выдумки. Такие дома, как у хлопчика Мизинчика, строятся в наших сёлах, колхозах и городах, пострадавших от нашествия немцев. Смотришь и диву даёшься — в один день выстроен дом! Так по плану сталинской пятилетки советские люди строят свои светлые, просторные жилища.

Ты живёшь в доме своих родителей. Он мил и дорог тебе. Но помни всегда, что у тебя есть большой дом — наша любимая советская родина.

Взгляни на рисунки. Пароход привёз много товаров. В порту идёт разгрузка. Капитан и машинист спешат в обратный путь. Паровоз везёт состав с чугуном и сталью, пароход потянет за собой баржи с нефтью в города, на заводы.

И шахтёр, и трактористка, каменщик и учёный — все трудятся для того, чтобы сделать нашу родину могущественнее и краше. Так намечено в плане великих работ Советской страны. Этот план составлен по указанию товарища Сталина на пять лет — с 1946 по 1950 год.

И тебе много дела. Учись хорошо, чтобы стать полезным человеком для родины.

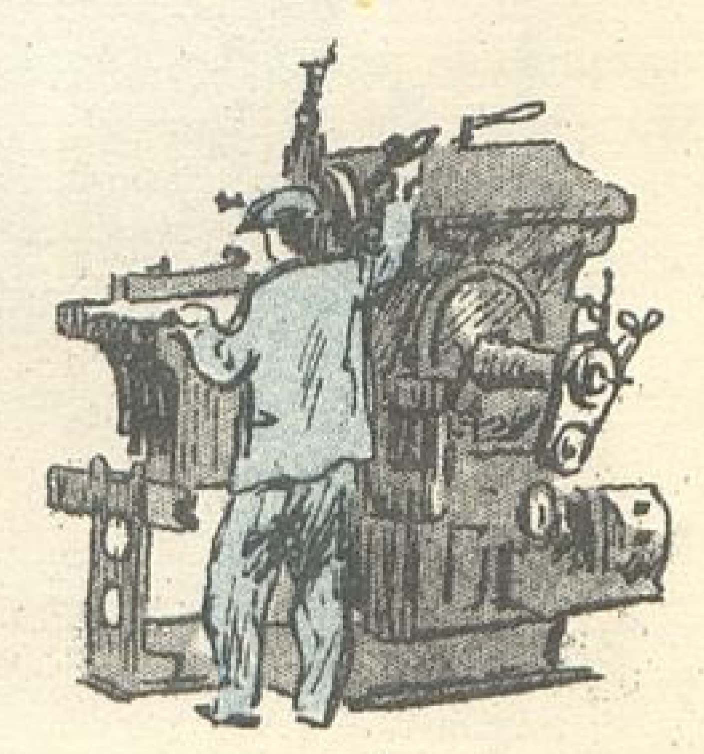
Литейщик разливает металл.

Каменщик кладёт стену завода.

Мастер налаживает новый станок.

АЛЕКСАНДР КОПЫЛЕНКО *Рис. В. ВЫСОЦКОГО*

ХАТА ХЛОПЧИКА МИЗИНЧИКА

Рассказ

I

Трудно жить на свете Денису. Уж слишком он мал! Так мал, что мать называет его Мизинчиком.

Иной раз даже всплакнёт Денис от огорчения, потому что хочется ему поскорее вырасти и стать выше дяди Кирилла.

А дядя Кирилл — колхозный бригадир, весельчак и мастер на все руки. Мать говорит:

— У Кирилла золотые руки! Он и швец, и жнец, и в дуду игрец!

Денис думает:

«Вот кабы мне такие руки! А моими что сделаешь? Вон хату надо ставить...»

Как-то пришёл к ним дядя Кирилл, начал смешить Дениса и Денисову сестрёнку — Настуську. А Денис и говорит:

— Вам хорошо, такому большому! Будь я такой, я б никого не боялся.

— А кого ж ты боишься? — спросил дядя Кирилл.

— Раньше я немцев немножко боялся. А теперь пауков да гадюк.

Кирилл обнял Дениса, подбросил его высоко кверху и опять поймал.

Мать засмеялась, закашлялась... Потом сказала:

— Эта проклятая землянка засушит нас.

— Ничего, Одарка, — успокоил Кирилл, — хату добрую скоро себе заведёшь.

Мать тяжело вздохнула:

— Как её заведёшь? У кого мужик на дворе, тот заведёт. Немец проклятый всё село спалил.

— Вон у тебя мужик какой геройский, а ты жалуешься! — показал Кирилл на Дениса. — Правда, Денис Данилович?

— Правда, — ответил Денис. — Я скоро начну хату ставить. Хоть махонькую...

— Ах, ты, помощник мой, Мизинчик!..— притянула к себе Дениса мать.

II

Сегодня Денису весело. Солнце молодое, горячее. Греется Денис и рад: только что встал, а впереди весь день. С чего ж его начать, что делать?

«Буду хату ставить», решил Денис.

Только принялся было Денис за работу, как его позвала мать.

— Нездоровится мне, сыночек. Пойди воды принеси. Потом Настусю в ясли от-

ведёшь... Да и лук пора прополоть на огороде...

Денис взял ведро и пошёл по воду. Он шёл и думал:

«Надо хату ставить, а тут огород поли. И мать хворает. Как отца немцы убили, затосковала, горюет...»

— Почтение Денису Даниловичу! — услышал вдруг Денис знакомый весёлый голос. — Гостей ждите немалых!

И мимо Дениса прогрохотал колхозный воз, на котором сидел дядя Кирилл и какой-то чужой, видно приезжий, человек.

III

Проводив Настусю в ясли, Денис медленно шёл домой и вдруг остановился, как вкопанный. Понять ничего не может — множество людей толпится у их землянки: человек, наверно, двадцать, не меньше. А выше всех дядя Кирилл. Рядом с ним тот человек, что на колхозном возу ехал.

Дядя Кирилл на пепелище, на том месте, где стояла их хата, расставляет людей, что-

то приказывает им. Дивчата песни поют. И все с лопатами, с носилками.

Приезжий длинной лентой размеряет землю, вбивает колышки.

Денис бросился к Кириллу.

— Что вы делаете? — спросил он.

— А, хозяин явился! — засмеялся Кирилл. — Да вот хотим тебя сегодня в новой хате спать уложить. Понял?

— Нет, не понял, — признался Денис.

— Дядя Кирилл шутит, Мизинчик, — сказала мать. — Эдак не бывает, чтобы хату в один день ставили. Тут на целое лето работы хватит. Ведь и столбы ещё не ставили, и глину не месили, и соломы не привезли...

— У нас бывает! — ответил Кирилл и направился к колхозникам, которые быстро рыли канаву там, где приезжий вбивал колышки.

Вдруг две большие грузовые машины подкатили прямо ко двору. Люди начали снимать с них какие-то белые столбы, столбики, металлические углы, блестящие дужки, деревянные рамы и ещё множество разного интересного добра.

Приезжий велел разложить всё это по номерам. И тогда Денис увидел, что все столбики, и деревянные рамы, и дужки, и угольнички были с цифрами.

Шофёры на своих грузовиках умчались. Только они скрылись, как подъехали ещё две машины. Из машин выпрыгнули рабочие и начали разгружать новые вороха добра.

После этого расставили колхозников и велели им подавать материал строителям.

— Ну, Денис Данилович, — сказал дядя Кирилл и похлопал Дениса по спине, — вот тебе хата. Она из готовых частей, видишь? Такие хаты делают на заводах. Тут всё пригнано заранее, надо только сложить все части по порядку, закрепить да замазать. Тут и печь, и окна, и двери...

Вскоре на глазах у Дениса начал расти дом.

— Подавай сто сорок шестой! — кричит один рабочий колхозникам.

— Подкинь шестьдесят девятый! — командует Кирилл.

Работа кипела ключом. Даже больная Денисова мать помогала. И Денис нашёл себе работу: он убирал с земли щепки, битый камень. Поделает, поделает да посмотрит, как подвигается работа. Вот поднялись стены с прорезями для окошек и дверей, вот и печка складывается...

К заходу солнца новая хата была уже почти готова: белая, чистая, весёлая, как праздник. Дядя Кирилл и ещё двое рабочих начали её крыть лёгкой черепицей.

— Подавай веселее!—кричал Кирилл.— Эй, Денис Данилович! Вот тебе и хата. Как, Денис Данилович, нравится тебе?

— Ой, ловко! — только и мог вымолвить Денис.

— Готовься, хозяин, работу принимать! Всё село такими хатами застроим.

Соседка принесла на руках Настусю. Девочка, увидев белую хату, вдруг сказала:

— Пустите меня! Куда вы меня принесли? То не наш двор! На нашем дворе не было такой хатки.

Все засмеялись, а мать взяла Настусю на руки и крепко прижала её к себе...

Перевела с украинского ЕЛЕНА БЛАГИНИНА

А. С. ПУШКИН

ЗИМА

Вот север, тучи нагоняя,
Дохнул, завыл — и вот сама
Идёт волшебница-зима.
Пришла, рассыпалась;
клоками
Повисла на суках дубов;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокруг холмов;
Брега с недвижною рекою
Сравняла пухлой пеленою;
Блеснул мороз. И рады мы
Проказам матушки-зимы.

ТЕРЕМОК

Рис. Е. ЧАРУШИНА

— Кто в тереме живёт?
— Я — мышка-норушка.
— Я — лягушка-квакушка.
— Я — зайка-побегайка.
— Я — лисичка-сестричка.
— Я — волк, из-за куста хватишь.
— А ты кто?
— Я — медведь Мишка, всех вас давишь.

Мурзилкина почта

Теперь у нас есть своя почта. Присылайте письма в журнал обо всём интересном.

Дорогая редакция!

Хочу рассказать Вам о Сокольниках. Так называется большой парк в Москве. Я часто приходила сюда летом. Для ребят здесь построен домик, в котором они занимаются любимыми делами.

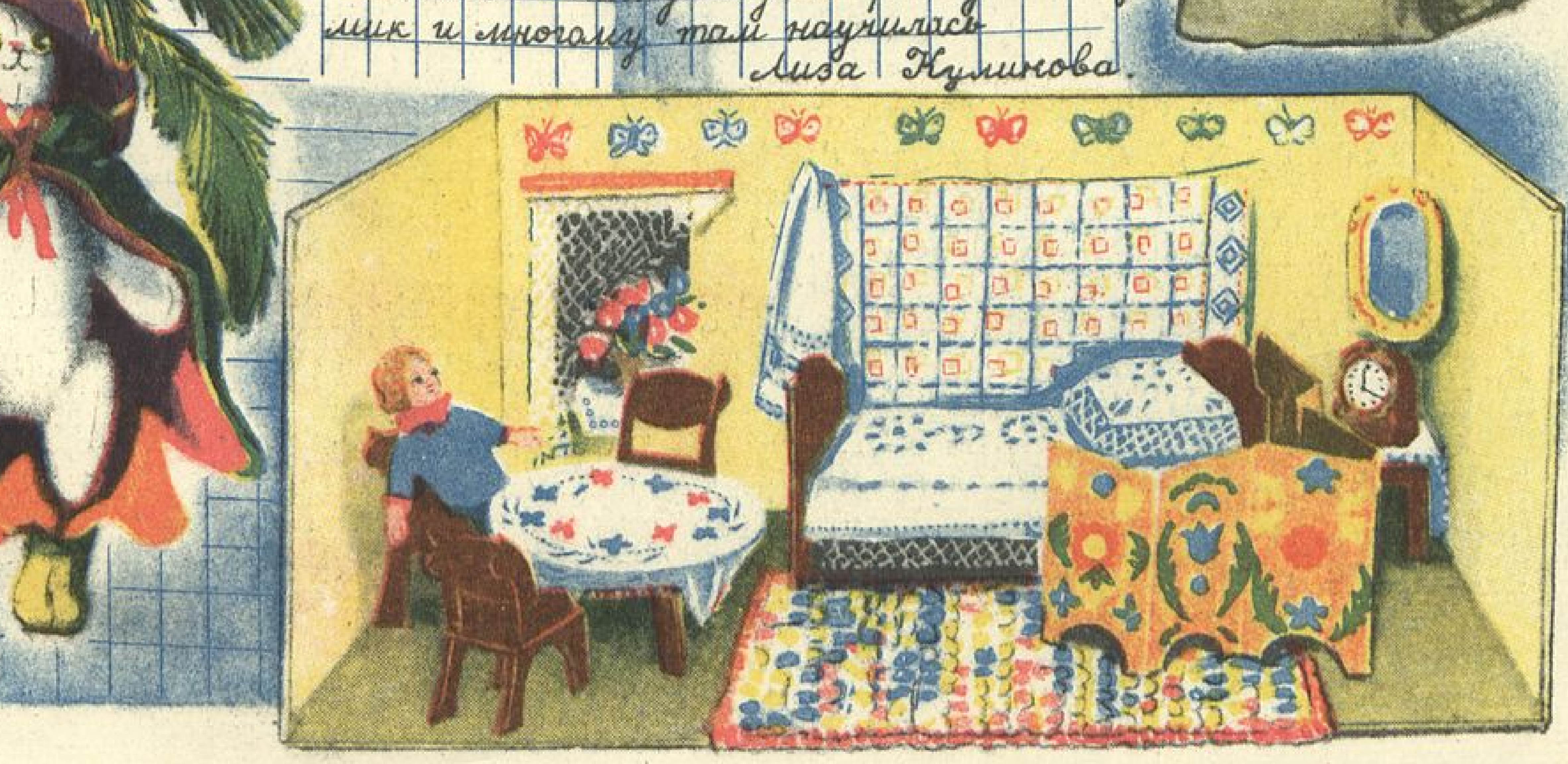
Однажды я пришла в домик и увидела у окна мальчика. Он лепил из глины автоматчика. Мальчика звали Орест Калиновский. Он рассказал мне, что лепит памятник Косте Левину.

10 лет назад в домик ходил пионер Костя Левин. Он мечтал стать скульптором. Но когда Костя вырос, началась война. Он пошел на фронт автоматчиком и погиб смертью героя, защищая Советскую Родину.

В домике было еще много детей. Все что-то делали. Вокруг руководительницы сидели девочки и вышивали ковер. В домике я увидела альбомы, картины, разные игрушки, шахматы, скатерти, абажуры — и все это сделали сами ребята. Тут был даже Кот в сапогах. Некоторые из этих вещей нарисовала для вас художница Бутрова.

Я стала каждый день приходить в домик и многому там научилась.

Лиза Куликова.

Этот рисунок сделал Коля Ермолаев (10 лет)

На обложке рисунок художника А. ЕРМОЛАЕВА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Техн. редактор З. В. ТЫШКЕВИЧ.

Год издания двадцать третий   Цена 2 руб.   Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 5-32-91. Подписано к печати 1/XI 1946 г. А04612. Объем 3 печ. л. 3,8 уч.-изд. л. 33 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 1892.

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущевская, 21.